

Если российский читатель захочет поинтересоваться жизнью мусульман Ямало-Ненецкого автономного округа и прибегнет для этого к помощи поисковых систем в Интернете, то натолкнется на сообщения о наплыве иностранных мигрантов из мусульманских стран, борьбе с ваххабитами на севере и другие леденящие душу сообщения. Между тем очень мало найдется материалов о повседневной жизни мусульманских общин и мечетей, работе имамов, истории ислама в регионе, словом о том, из чего строится жизнь мусульманской общины автономного округа. Получилось так, что жизнь Ямальских мусульман является *terra incognita* для российских читателей. Слишком мало фактов и слишком много домыслов и мифов, созданных людьми, преследующими определенные политические интересы. Рассказать о жизни мусульман региона и развеять сложившиеся мифы мы попросили муфтия Регионального духовного управления мусульман Ямало-Ненецкого автономного округа Хайдара Тахировича Хафизова.

- Ассаляму алейкум, муфтий-хазрат. Спасибо, что согласились ответить на наши вопросы. Прежде всего, хотелось бы, чтобы вы немного рассказали о себе. Откуда вы родом и когда началось ваше духовное служение на севере?

- Ва алейкум ассалям! Я родился 20 января 1970 года в деревне Линда Альшеевского района Башкирской АССР. Мне 43 года. Сейчас пошел 21 год, как я служу имамом, 17 лет я уже в Западной Сибири. Мое служение здесь началось в 1995 г. под руководством муфтия Регионального ДУМ Ханты-Мансийского автономного округа-Югры Тагира-хазрата Саматова, моего духовного учителя. При нем я начал работать имамом мечети в г.Когалым и проработал там 11 лет. За эти годы при поддержке компании «Лукойл» достроили мечеть, упорядочили жизнь общины. В те годы Тагир-хазрат сделал меня куратором по Ямало-Ненецкому автономному округу. Тогда там еще не было таких красивых мечетей, практически не было организованных общин. Я очень часто ездил в округ для того, чтобы провести религиозные обряды для ямальских мусульман. В 2005 г. по воле Всевышнего меня назначили имам-мухтасибом г.Новый Уренгой. Община там уже была, главной задачей являлось завершение строительства мечети и борьба с религиозным экстремизмом, который начал пускать корни на ямальской земле. В апреле 2006 г. меня назначили муфтием РДУМ ЯНАО.

- Духовное управление объединяет большинство мусульманских общин региона. Сколько их сегодня и где они расположены?

- В конце 1990-х гг. власти округа думали, что количество мусульман, которые были представлены в основном теми, кто в 1970-е гг. осваивал газовые месторождения, и их детьми, останется на прежнем уровне. Но интенсивные миграционные процессы из регионов с компактным проживанием мусульманского населения изменили эти прогнозы. Количество мусульман существенно возросло. Сегодня доля мусульманского населения в городах составляет 15-20%. Все они нуждались в духовной поддержке. На сегодняшний день в наше духовное управление входит 14 местных мусульманских религиозных организаций, расположенных в городах и поселках автономного округа. В Салехарде, Муравленко, Новом Уренгое и Ноябрьске построены красивые соборные мечети, в остальных населенных пунктах мусульмане собираются в приспособленных под мечети помещениях: в г.Губкинский, г.Лабытнанги, п.Харп, п.Пурпе, п.Уренгой, п.Ханымей, п.Тазовский, п.Пангоды и п.Яр-Сале. Сегодня нашим духовным управлением ведется плодотворный диалог с окружными властями, в ряде населенных пунктов выделены земельные участки под строительство мечетей: в п.Тазовском, г.Лабытнанги, г.Губкинском, п.Яр-Сале, п. Харп, п.Уренгой, в г.Ноябрьске отведен земельный участок под строительство здания общежития и столовой медресе.

- Как строятся мечети? Почему в их строительстве помогают крупные компании? В других регионах России такое явление, к сожалению, не очень частое, почему на севере иначе?

- Подобная практика стала возможной благодаря той политике, которую проводят муфтии, и мудрости руководства нефтяных и газовых компаний. Например, руководство компании «Лукойл» построило в 1996 г. красивую мечеть в Когалыме, затем в Лангепасе и Покахачах, сейчас собирается строить мечеть в Урае. За годы работы мусульмане показали свое истинное хорошее лицо, честно и эффективно работая на месторождениях. Поэтому руководство компаний стремится их отблагодарить. Если строится православный храм, обязательно строится и мечеть. Ведь если работник обеспечен не только материально, но и духовно, то у генерального директора не будет болеть голова, он будет уверен, что на производстве все будет в порядке. На Ямале строить мечети помогают многие газовые компании, перечисляя на благие цели сотни тысяч рублей. За это мусульмане очень признательны руководству этих предприятий. Если взять Салехард, то мечеть там была построена в 2002 г. на средства турецкой компании «Ямата». Дело в том, что многочисленные турецкие рабочие были задействованы на строительстве объектов в г.Салехард и руководство компании построило мечеть в благодарность горожанам за их гостеприимство и в память о работе на севере. Но не надо думать, что все мечети на севере построены на средства крупных компаний, в основном мечети строятся всем миром, на пожертвования мусульман.

- В достаточной ли степени обеспечены действующие в юрисдикции РДУМ мусульманские общины имамами? Нет ли «кадрового голода»?

- Конечно, кадры решают все. Определенная нехватка имамов с высшим религиозным образованием нами ощущается. Нам нужны имамы, получившие качественное богословское образование в России и мы их стараемся привлекать, с удовольствием берем на практику студентов из Российского исламского университета ЦДУМ России, наиболее перспективных стараемся удержать, работаем над тем, чтобы обеспечить имамов жильем и заработной платой. Те же имамы, что сегодня служат в мечетях и молельных домах Ямала, в основном молодые. Самому старшему 45 лет. Например, имам г. Муравленко Мухаммад Мансуров родился 1 мая 1977 г., родом он из Татышлинского района Башкортостана, приехал к нам в 2001 г. сразу после окончания РИУ совсем «зеленым» парнишкой. 12 лет пролетели незаметно. Сегодня он один из самых уважаемых имамов округа. Еще один молодой имам - Ранис-хазрат Мустафин, он родился в 1974 г., учился в РИУ вместе с Мухаммадом-хазратом Мансуровым, служит в Новом Уренгое с 2004 г. И таких примеров немало. Многие имамы после приезда на Ямал женились, родили детей, одним словом, укоренились тут и стали настоящими сибиряками.

- Ваше духовное управление - практически единственное в России, где должности председателя и муфтия разделены между двумя людьми. С чем это связано?

- Такое решение было принято в 2006 г. на съезде РДУМ ЯНАО. Муфтием избрали меня, а председателем уважаемого Анура Хурматовича Загидуллина. Это было связано с тем, что округ очень большой, транспортная система была развита слабо, а нужно было ездить по городам и поселкам, заниматься организацией религиозной жизни. Одному человеку было никак не успеть. Я территориально нахожусь в г.Новый Уренгой, Аnur Хурматович - в Ноябрьске, что позволяет нам оперативно выезжать в различные населенные пункты. Кроме того, у нас было четкое разделение обязанностей: Аnur Хурматович занимался административными и строительными вопросами, я - духовными, в соответствии с имеющимся у нас опытом.

- Мечети и мусульманские общины Ямала возникли в последние 15-20 лет... А когда мусульмане впервые появились на Ямальской земле?

- На этот вопрос вам никто достоверно не ответит. Коренные жители региона - ненцы и

ханты. В Салехарде в окружном музейно-выставочном комплексе им. Шимановского хранятся серебряные изделия, сделанные в Иране и в Волжской Булгарии, которые попали на север, очевидно, в результате торговых контактов между местным населением и мусульманскими купцами. Может быть, заходили в эти земли с торговыми целями и сибирские татары с юга современной Тюменской области. Об этом лучше знают историки. Что же касается недавнего прошлого, то значительное количество представителей народов, традиционно исповедующих ислам, появилось на Югре и Ямале в годы интенсивного освоения западносибирских нефтегазовых кладовых. В их освоении участвовали выходцы из Татарстана, Башкортостана, Азербайджана, Дагестана, Чечено-Ингушетии, т.е. традиционных нефте и газоносных регионов, профессионалы-нефтяники и газовики. В те времена религиозность демонстрировать было не принято, сказывалось влияние атеистического общества, но большинство приезжих, по моим ощущениям, никогда не теряли связи с исламом.

- Состав мусульманской общины округа очень многонационален. Неудивительно, что практически во всех городах действуют этнокультурные общественные объединения народов, традиционно исповедующих ислам. Насколько активно вы с ними взаимодействуете?

- Свои этнокультурные объединения есть у татар, башкир, таджиков, кыргызов, чеченцев, дагестанцев, азербайджанцев и многих других народов. Мы очень плотно с ними работаем, а некоторые объединения даже помогали создавать. Я сам лично многим активным людям говорил: «Давайте, организовывайтесь, объединяйтесь». Сегодня, чтобы сохранить свою культуру, свою идентичность, нужно задействовать все рычаги. А религия не может существовать без культуры, традиции, литературы. Люди, живущие далеко от исторической родины, благодаря таким объединениям не забывают родную культуру. Например, татары и башкиры проводят сабантуи, изучают родной язык. Более того, часто именно татаро-башкирские общества первыми поднимали вопросы о строительстве в Западной Сибири мечетей - в Сургуте, Когалыме, именно от них исходила инициатива, а потом это богоугодное дело поддерживали все мусульмане.

- Насколько обеспечены мусульмане Ямала халяль-продуктами?

- Лет десять назад действительно такая проблема существовала. Ведь откуда взялось понятие «большая земля»? Потому что северяне жили как на острове, завоз топлива и продуктов осуществлялся только летом во время навигации, но благодаря развитию транспортной инфраструктуры, железных и автодорог, авиационному сообщению сегодня никаких проблем нет. Недавно я был в Салехарде и по-хорошему удивился. Там

есть сеть магазинов «Кристалл» и их владелец, русский, православный человек, предоставляет огромный выбор халаль-продуктов. Потребность в этих продуктах есть, предприниматели ее чувствуют и стремятся удовлетворить. Завозится живой скот, можно купить барашка или корову, с именем Аллаха ее зарезать. Нередко мусульмане покупают оленей, которых разводят на Ямале, получается халяльная оленина. Сегодня никаких проблем нет.

- Как складываются ваши отношения с окружными властями? Какие социально-значимые проекты вы совместно реализовываете?

- Отношения у нас очень теплые. В 2002 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между ЦДУМ России и администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа. 13 декабря 2010 г. в Москве оно было пролонгировано. Власти всячески стараются нам помочь, оказывается поддержка строительству мечетей, оказывается содействие организации летнего отдыха для детей, оплачиваются поездки в хадж для мусульман. Региональное духовное управление мусульман ЯНАО при поддержке окружного правительства ежегодно организует отправку ямальцев в хадж к святыням ислама – в Мекку и Медину. За 2006-2011 годы совершили хадж более 120 ямальцев, ежегодно в паломничество отправляется 25-35 человек. Мы ежегодно обсуждаем кандидатуры паломников, выдвигаем достойных людей, которые уже давно живут на Ямале и внесли свой вклад в развитие округа. За все это мы неизменно благодарим окружные власти.

Наше Духовное управление совместно с окружными и муниципальными властями реализует социально-значимые проекты. Например, в течение 2012 г. в мечети Нового Уренгоя действовали курсы русского языка для трудовых мигрантов. При помощи таджикских и кыргызских общественных организаций были сформированы группы слушателей, которые раз в неделю посещали занятия по русскому языку в мечети. Это был совместный проект РДУМ и администрации города. Курсы вел специально привлеченный преподаватель русского языка. Знание языка у слушателей курсов существенно улучшилось, однако мигрантов несколько разочаровало то, что по окончании курсов они не смогли получить государственный сертификат о знании русского языка, который с 1 декабря требуется для трудовых мигрантов. РДУМ ЯНАО просто не обладает такими полномочиями. Но мы и дальше готовы оказывать мигрантам-мусульманам братскую помощь. Этот вопрос очень важен для нас. Не так давно РДУМ даже подписано Соглашение о сотрудничестве с Управлением Федеральной миграционной службы по ЯНАО.

- Именно вопрос миграции для Ямала, по сообщениям СМИ, является наиболее болезненным. Это и ужесточение въездного режима в г.Новый Уренгой, и сообщения об активной деятельности на севере религиозных экстремистов. Вы заняли по этому поводу довольно жесткую позицию.

- Миграционные процессы - следствие глобализации и интеграции, бурного развития Ямала, для которого требовалась дополнительная рабочая сила, это явление времени. РДУМ ЯНАО в своих мечетях постоянно проводит разъяснительную и социальную работу с мигрантами, суть которой хорошо отражает русская поговорка «со своим уставом в чужой монастырь не лезь». Сейчас попробую пояснить: возьмем ужесточение режима в Новом Уренгое, эта мера вполне оправдана. В прошлом году в город въехало более 30 тыс. мигрантов, часть уехала, но 12 тыс. остались, это увеличивает нагрузку на социальную инфраструктуру города. На Ямале с 1970-х гг. сложился определенный многонациональный баланс, т.к. он осваивался выходцами из разных районов СССР, народы, населяющие Ямал, всегда жили дружно и мирно, этот баланс необходимо сохранять. Мы изо всех сил стараемся этому содействовать. Что касается мигрантов, которые обращаются в наши мечети, мы им оказываем братскую помощь, можем накормить, напоить, но взять на себя функции по интеграции мигрантов мечети не могут, для этого должны государством создаваться специальные центры. Мигрант должен приехать, встать на учет, оформить там все документы, в округе нужна широкая сеть социальных гостиных или что-то вроде Центров временного пребывания. А то мигранты покупают в поездах поддельные разрешения на работу и другие документы и потом попадают в руки полиции. В наши края приезжает много нелегалов, которые размещаются по разным вагончикам, подсобкам, ищи потом ветра в поле. Вследствие этого в некоторых населенных пунктах сложилась полукриминальная обстановка. Поэтому жесткий контроль необходим. Ямал - зона особая, пограничная, с суровыми климатическими условиями, тем, кто приезжает сюда честно работать, мы говорим, добро пожаловать, мы готовы оказывать им всяческую поддержку, но тем же, кто приезжает на Ямал с иными, криминальными целями, здесь делать нечего.

Что же касается религиозного экстремизма, то в последние годы определенное количество радикалов обосновалось на российском севере. Они говорят: если человек намаз не читает, ему нельзя джаназа делать, никах ему нельзя читать, пусть умирает как собака. Эти люди ведут подрывную деятельность среди молодежи. А мы все видим, что происходит в арабских странах после «арабской весны», где к власти пришли исламисты – анархия, разруха, кровь. Посмотрите, что делается в России: от рук этих людей погибли десятки имамов и муфтиев, последователей традиционного ислама. Сегодня имамы находятся на передовом рубеже охраны духовных границ отечества, власти должны это понимать. Наша основная задача искоренить экстремизм и развивать среди мусульман народную культуру, которая зиждется на традиционном исламе, призывающем жить в мире с нашими соседями, христианами и иудеями.

- Какие основные задачи на ближайшее будущее ставит перед собой РДУМ ЯНАО?

- 28 февраля в Салехарде пройдет совет имамов нашего Духовного управления. Там будут озвучены основные задачи в нашей работе. Основная задача, на наш взгляд, сегодня следующая. Я считаю, что за последние годы на Ямале создана вполне достаточная исламская инфраструктура, молитвенных площадей хватает. Да, необходимо завершить строительство начатых мечетей, но в возникновении новых пока острой необходимости нет. Сейчас нужно укреплять Духовное управление грамотными богословскими кадрами и вести широкую просветительскую работу среди мусульман. Необходимо организовывать курсы по изучению основ ислама там, где их пока нет, нести слово Всевышнего Аллаха людям, призывать к добру и милосердию, повышать их нравственный уровень. Инфраструктура создана, нужно углублять содержание... В этом я вижу нашу главную задачу на сегодняшний день.